

В годы Великой Отечественной войны в сибирском регионе произошла своеобразная промышленная революция. В сибирские города эвакуировались крупные предприятия из европейской части СССР, многие из которых были флагманами в авиастроении, оптической и радиотехнической промышленности, производстве боеприпасов и других отраслях оборонного комплекса, а также научно-исследовательские учреждения. Вместе с ними прибывали высококвалифицированные рабочие, инженеры, управленцы, ученые. В результате в Сибири, особенно в ее западной части, не только многократно вырос выпуск продукции, прежде всего военного назначения, но и появились новые отрасли промышленности, опирающиеся на последние достижения научно-технического прогресса. Изучение промышленной революции военных лет и ее социально-экономических последствий имеет большое научное и общественное значение.

Велика и вместе с тем слабо освещена в исторической литературе роль Сибири в сохранении российского населения, где нашли приют многие тысячи эвакуированных и беженцев, различного рода переселенцев. Не показана подлинная трагичность повседневной жизни в военное лихолетье. Важно раскрыть не только экономические, но и социально-психологические аспекты адаптации населения к тяжелейшим условиям труда и быта. Особый интерес представляет изучение социализации молодежи, мобилизованной из сельской местности на военные заводы. Разработка этих и других социальных проблем открывает возможности исследовать тенденции и своеобразие становления индустриально-урбанистического общества в специфической обстановке военных лет.

Н.Н. БЫКОВА

ТРУДНОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА КАРТОТЕКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЦЕНТРАЛА

В ноябре 1873 г. была основана Александровская центральная каторжная тюрьма, и практически 50 лет туда поступали преступники из разных регионов Российской империи. Это были мужчины, осужденные по разным статьям Уголовного Уложения, Уложения о Наказаниях, Свода Военных Постановлений и пр. Многие тысячи каторжан прошли через камеры этого известного центра.

Исследование истории Александровского центра предполагает изучение большого круга вопросов, среди которых главным является численность и состав ссыльнокаторжных. В изучении этого вопроса основными источниками являются, прежде всего, архивные материалы, биографические справочники, изданные Всесоюзным обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев в 1930 и 1934 гг., воспоминания бывших политкаторжан Александровской тюрьмы и пр.

Численность каторжан — это одна из важнейших характеристик тюрьмы, без которой вряд ли можно вести речь о тюрьме и ее населении. Интересующую информацию по данному вопросу можно найти в ежегодных отчетах смотрителя тюрьмы. Однако таких отчетов за каждый год исследуемого периода обнаружить не удалось. Кроме того, найти цифры численности каторжан на конкретную дату, например на 1 января, практически невозможно.

Численность заключенных тюрьмы постоянно менялась. Это можно проиллюстрировать следующим примером. Если проанализировать ежедневные рапорты смотрителя Александровской центральной каторжной тюрьмы о количестве заключенных с апреля по декабрь 1909 г. (ГАИО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 19. Л. 246), то можно сделать некоторые выводы. Во-пер-вых, минимальное количество ссыльнокаторжных пришлось на 20 мая, тогда в тюрьме было 1457 человек, в то время как максимальное количество за этот период выпало на 25 сентября и составило 2181 человек. Во-вторых, значительное увеличение численности каторжан наблюдалось с августа месяца. Таким образом, за 1909 г. изменение численности заключенных Александровского централа составило около 40%. Поэтому в различных источниках можно найти ссылку на один и тот же год (разные дни и месяцы), но с указанием разного количества каторжан. Да и источники, содержащие такого рода информацию, встречаются крайне редко, а систематизированных сведений о количестве каторжан Александровского централа за период с 1900 по 1917 гг. вообще не удалось найти. Поэтому составление таблицы численности каторжан Александровского централа представляется целесообразным.

С 1906 г. тюрьма начинает «переполняться политическими преступниками, в числе которых есть много настоящих революционеров — политические убийцы, бомбометатели, анархисты и пр.» (Там же. Д. 7. Л. 29), тогда как раньше тюремное население Александровского централа было в основном уголовным. Однако в официальных документах никогда не было деления каторжан на две категории, и администрация тюрьмы давала общую их численность. Поэтому особенно сложно разделить всех заключенных на уголовных и политических. В связи с этим была проведена долгая и кропотливая работа по составлению картотеки персоналий политкаторжан, так как их в общей численности заключенных Александровской тюрьмы было меньше, а информации больше. Данная картотека представляет собой сумму индивидуальных карточек, расположенных в алфавитном порядке. По мере возможности каждая карточка заполнялась полно, в ней отражается следующая информация: фамилия, имя, отчество; год рождения (возраст); национальность; происхождение; социальное положение; образование; когда и каким судом человек был осужден; по каким статьям (вид преступления); на какой срок; годы каторги в Александровском центре; партийная принадлежность и другая информация. В конце карточки указан источник, откуда взяты сведения.

На некоторых политкаторжан собраны данные из 5–6 источников и, как правило, эти данные исчерпывающие.

Источниками для составления картотеки послужили различные дела из архивов — ГАРФ, ГАИО, ИОЦДНИ, воспоминания бывших политкаторжан, литература справочного характера. Комплексное изучение источников и использование разносторонней информации при составлении картотеки сделало возможным более точное разграничение политических и уголовных каторжан. К сожалению, не всегда основной источник — статейный список, отражает действительное положение вещей.

На примере одного из многочисленных каторжан Александровского централа рассмотрим такую ситуацию. По статейному списку заключенного И.Н. Брильона следует, что он относится к уголовным. Статья его осуждения — 1 и 9 части 1453 ст. УН или предумышленное покушение на жизнь, осужден Киевской Судебной Палатой (ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 374. Т. 2. Л. 103–104). С другой стороны, имеются другие источники, в которых приводятся сведения, что вышеназванный И.Н. Брильон осужден «за покушение на жизнь губернатора» (ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 941. Л. 16). Это дает нам право утверждать, что мотив преступления носит политический характер. Кроме того, в воспоминаниях И.Н. Брильона указывается принадлежность его к партии социалистов-революционеров (Брильон И.Н. На каторге: Воспоминания революционера. М; Л.: Моск. Рабочий, 1927). Таким образом, сложность выделения политических каторжан из общей массы очевидна и таких примеров очень много.

Кроме того, часто встречаются неполные данные на заключенного. Так, например, около 8% осуждены за принадлежность к преступному сообществу, без указания конкретной политической партии. Данные по образованию заключенного часто записаны без определенной конкретики. Даже возраст иногда сложно установить. В одних источниках указан год рождения, а в других — возраст, но не уточняется на какой период. Поэтому существуют определенные трудности по составлению картотеки, а неполные данные могут привести к недостаточно объективным характеристикам состава каторжан.

По сведениям, собранным членами Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, через Александровский централ в 1907–1917 гг. прошло 1206 политических каторжан (ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 137. Л. 1). Эти сведения были использованы при составлении картотеки политических каторжан с дополнениями из других источников. В частности, богатейшую информацию содержат статейные списки ссыльнокаторжных, а так же и другие источники. Поэтому в процессе исследования удалось установить фамилии 1834 заключенных, отбывавших сроки в Александровском централе. Среди них есть и такие, чьи фамилии установлены только по свидетельству того или иного автора, а другой информации нет или крайне мало. Такую карточку в численность политкаторжан включить можно и нужно, но в анализе состава политкаторжан

она не может быть учтена. Поэтому были проанализированы карточки с наиболее полной информацией в количестве 1382. И хотя составленную картотеку на политических каторжан нельзя считать исчерпывающей, ее анализ дает возможность прийти к некоторым выводам.

Наибольшее число политических узников было отправлено в централ из Европейской части России, Украины, с военных баз, что составило 58% от общего количества политкаторжан. Политические осужденные, поступавшие с военных баз, преобладали в тюрьме с 1906 г. по 1910 г. На втором месте по численности была группа политкаторжан из Польши, Прибалтики, Сибири и дальнего Востока — 33%. И сравнительно небольшой процент — менее 10% — были из Белоруссии, Молдавии, Кавказа, Урала и Средней Азии. Кроме того, 4% политкаторжан не удалось установить места их осуждения.

Многочисленные регионы страны, из которых каторжане прибывали в Александровскую тюрьму, говорят о том, что и национальный состав был неоднородным. Удалось установить представителей 19 национальностей, которые были заключены в камеры централа (армяне, башкиры, белорусы, болгары, греки, грузины, евреи, ингуши, латыши, литовцы, молдаване, мордва, немцы, поляки, русские, татары, украинцы, чуваша, эстонцы), среди которых преобладали русские (52%).

Обобщая данные карточек, можно сказать, что политические каторжане были в основной массе люди молодого возраста (наибольший процент приходился на возраст от 21 до 31 года — 75,2%). По происхождению — выходцы из разных слоев населения: крестьян, рабочих, мещан, дворян и пр. Преобладали заключенные простого происхождения, а дворян, например, в 1911 г. было 22 человека или около 5%.

В большинстве своем политические были образованными людьми, хотя более чем в 40% карточек политкаторжан нет данных о степени их образованности. Из известных данных грамотные каторжане составляли 92%. Наибольший процент каторжан, которые имели начальное образование (37,5%). Далее — среднее (24%). В графе «образование» статейных списков часто встречаются записи «самоучка», «домашнее образование» — 20,5%. Такие данные, на наш взгляд, не равнозначны. Ведь домашнее образование может предполагать как высокий уровень образованности, так и самый низкий. Процент каторжан имевших высшее или неоконченное высшее образование был значительным и составлял 10%, в то время как в России в целом такой уровень образования был редкостью. И лишь небольшой процент политкаторжан были неграмотными.

Многие из них были осуждены за «принадлежность к преступному сообществу, целью которого являлось ниспровержение существующего государственного строя насильственными методами», за политические убийства, за участие в явном восстании и т.д. Политкаторжане принадлежали к разным партиям, таким как Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), Латышская социал-демократическая рабочая

партия (ЛСДРП), Польская партия социалистов (ППС), партия социалистов-революционеров (ПСР), партия анархистов-коммунистов (А-К), Социал-демократия королевства Польского и Литвы (СДКПил), Бунд, Джубисты, Дашнакцутюн, «Пролетариат». Анализируя партийный состав заключенных можно констатировать, что к числу наиболее многочисленных следует отнести первые пять партий. Среди них лидирующее место на протяжении 1908–1917 гг. занимали каторжане-эсеры. Их численность была максимальной в тюрьме в 1912 г. т составляла 108 человек, т.е. 21% от общего числа политкаторжан. Затем шли члены РСДРП (84 человека), А-К (41 человек), ППС (13 человек), ЛСДРП (13 человек).

Статьи осуждения выносились как военными, так и гражданскими судами. Многие политкаторжан были осуждены Военными Судиами (76,9%), Гражданскими Судиами было приговорено немногим более 19%, а в 4% источников не указано каким судом они приговорены к каторжным работам. Из Военных Судов доминировали Военно-Окружные Суды — 42,3%, затем Временные Военные Суды — 28%, лишь небольшой процент выпадает на Военно-Морские и Военно-Полевые Суды. Это, как правило, многочисленные участники вооруженных восстаний 1905–1907 гг., проходивших службу в армии и на военных базах Балтийского и Черного морей, участники аграрных выступлений и пр.

В прямой зависимости от судов и статей осуждения находились и сроки каторжных работ. Военные Суды, как правило, приговаривали к более длительным срокам, чем Гражданские Суды. Александровский централ отличался от других тюрем еще и тем, что здесь был велик процент осужденных на бессрочную каторгу. Только в марте 1917 г., по амнистии, свободу получили 79 политических-бессрочников.

Таким образом, исследовательская работа по вопросам численности и состава политических каторжан Александровского централа сопряжена с определенными трудностями, исправить которые не представляется возможным. Конечно, с открытием новых, ранее не известных источников появится возможность дать более объективное представление по обозначенным выше вопросам. Однако тот материал, который собран, обработан и проанализирован, является новой страницей в истории Александровской каторги.

Н. Ф. ВАСИЛЬЕВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАТОРЖАНЕ НА ПРИИСКАХ И ПРОМЫСЛАХ НЕРЧИНСКОГО ОКРУГА (ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПО МЕМУАРНОМУ КОМПЛЕКСУ)

Богатый мемуарный комплекс, опубликованный Всесоюзным Обществом политкаторжан, содержит сведения о жизни и быте политических каторжан на золотых приисках и промыслах Нерчинского округа, куда в